

Дрейтон выкраил время, чтобы заглянуть на «игровую трансляцию», главным образом потому, что его всё ещё тревожило состояние Ли Вэя после стрельбы позавчера.

Да, потом Ли Вэй объяснил, что просто с утра до вечера был на ногах и вымотался до предела, а сильное переутомление действительно может вызвать и гипогликемию, и сбой в нервной системе, но Дрейтону всё равно казалось, что дело не только в этом.

Во время той прогулки у реки Ли Вэй упомянул своего отца, «ярого любителя огнестрела», Райнера Ливиуса. Дрейтон позже снова нашёл повод поднять материалы на этого человека и обнаружил, что тот был кем-то вроде «отшельника», рождённого ещё в прошлом веке.

В 1970 году Райнер Ливиус родился в маленьком удалённом городке в одном из юго-западных штатов Федерации. В конце XX века мобильные телефоны и интернет ещё не были так развиты, поэтому бумажных следов он оставил совсем немного. Единственная заметка, которую Дрейтон сумел о нём найти, сообщала, что в 1984 году Райнер Ливиус победил на местном охотничьем турнире.

И всё.

Он не служил в армии, не учился в университете, не имел судимостей, никогда не оформлял ни кредит, ни кредитную карту... И только в 2004 году, когда его сыну Ли Вэю пришлось время идти в начальную школу, он отправился в город оформить ребёнку просроченное свидетельство о рождении и заодно восстановил водительские права.

На слух это выглядело почти неправдоподобно тихо и даже безответственно. Кто вообще ждёт, пока ребёнку исполнится шесть, чтобы пойти делать ему документы?

Но в глухих уголках Федерации в прежние годы это было не такой уж редкостью. Обычно дело было в слабом контроле со стороны местных властей, плохой транспортной доступности и в том, что сами люди не придавали регистрации достаточного значения.

А потом в 2012 году, когда Ли Вэю было четырнадцать, Райнер и его жена возвращались домой на машине в ночь с бурей и дождём. Из-за плохой видимости они столкнулись с тяжёлым грузовиком и погибли на месте.

Мать Ли Вэя звали Ли Цюшань. Она зарабатывала на жизнь, управляя чайной, доставшейся семье от предков. Официальных записей о ней сохранилось относительно больше, но все они были из разряда обычной биографии без сюрпризов и выглядели совершенно непримечательно.

И если подводить итог, то прошлое Ли Вэя было простым и чистым.

Других родственников у него не было. С четырнадцати до восемнадцати лет он жил в приёмной семье, назначенной государством. Повзрослев, Ли Вэй подал документы в Чикагский университет, получил бакалавра за счёт студенческого кредита и стипендий, а во время аспирантуры сумел выплатить долги и начать самостоятельную жизнь.

До чего же вдохновляюще.

Даже слишком вдохновляюще для жителя Федерации. Видимо, сказались материнские гены.

Так или иначе, у Ли Вэя вроде бы просто не могло быть никаких больших тайн. И всё же Дрейтон не мог перестать разбирать его по кусочкам, анализировать и присматриваться. Чем дольше он общался с Ли Вэем, тем сильнее чувствовал: в нём полно загадок, не опасных, но таких, что изнутри всё зудит от желания разгадать.

* * *

Если бы Ли Вэй услышал, о чём думает Дрейтон, он бы прямо сказал, что склонности к самобичеванию у него нет.

Если бы его каждый раз после выстрела выворачивало наизнанку, он давно бы уже сменил профессию и зажил как примерный мирный гражданин. Разве стал бы он тогда постоянно путаться с Бюро безопасности?

Дрейтон считал его человеком с амбициями и замахом, но на самом деле у Ли Вэя никаких великих идеалов не было. Сейчас он хотел только одного: отплатить. В эту самую минуту единственная мысль в его голове сводилась к простому желанию отдубасить по очереди каждого, кто ему неприятен.

У преследуемых, во главе с Соколом, пункт назначения находился в Западном порту.

Между Западным портом и Садовым районом лежала река Паттерсон, та самая, что текла у дома Дрейтона. Обычный маршрут из Садового района в Западный порт шёл по эстакаде через Паттерсон.

И вот сейчас на въезде на мост кто-то, переодевшись дорожным инспектором, выставил «временный пункт проверки» и тормозил все машины, идущие через реку. Даже без доклада злого духа Эрика Ли Вэй мог бы догадаться: за этим стоял кто-то из курсантов.

Но Эрик доложил, что у моста находятся два «красных огонька», помеченных как «курсанты Национальной академии криптографии».

Значит, это одnogруппник номер два.

Чтобы получить высокий балл, преследователям нужно было не только находить преследуемых, но и не давать другим преследователям отобрать добычу, поэтому в крупные группы они, как правило, не сбивались. Но если им удавалось найти кого-то, кому они доверяли, объединиться вдвоём или втроём было всё-таки надёжнее, чем действовать в одиночку.

Воробей тоже спрашивал Ли Вэя, не хочет ли тот пойти с ним в одной команде. Но у Воробья уже был напарник, а самому Ли Вэю нужен был только Сокол, так что они не объединились.

Люди, перекрывшие мост, вполне могли быть Воробьём и его напарником. А могли и не быть.

Ли Вэй надеялся, что не были. Потому что этот план с самого начала работал на других. Любой преследуемый, у которого есть хоть капля мозгов, по мосту не поедет.

Гораздо лучшим вариантом становилась река.

Вдоль берега Садового района медленно шла белая прогулочная яхта с открытой палубой. Несколько молодых людей, развалившись под удочками, ели жареное мясо, пили пиво и во всю катушку включили музыку.

Эрик сказал:

— Один из твоих однокурсников прячется на той лодке.

Ли Вэй удивился. Он поднял бинокль и долго всматривался в яхту, но так и не смог понять, кто именно из этой весёлой компании ему знаком.

Вот это маскировка.

Тут явно был ещё один преследователь.

Остальные тоже выкручивались кто во что горазд: кто-то задействовал дроны, кто-то поднимал камеры наблюдения, кто-то пытался проломить сетевую защиту камер самого Бюро безопасности...

И только Ли Вэй вроде бы не делал ничего, но при этом первым точно определил местонахождение Сокола.

Механика была простой: хотя у «красных огоньков» не было подписей, ещё вчера после занятий он заставил Эрика включить отслеживание и заранее отметить точки, принадлежащие Соколу и двум другим преследуемым.

Проблема заключалась в том, что у злого духа была всё-таки не волшебная карта с движущимися точками, а всего лишь способность выискивать на своей территории людей определённой «профессии». Поэтому Эрику приходилось каждые несколько минут запускать способность заново, сперва находить три нужные точки, относящиеся к Соколу и двум остальным преследуемым, затем давать себе пару секунд передышки, после чего снова активировать способность и отслеживать, куда именно они успели сместиться.

А выглядели они для него совершенно одинаково, так что стоило только чуть ослабить внимание, и всё начинало путаться и расплываться.

Поэтому за одну ночь злой дух едва не заработал себе билет на тот свет. А Ли Вэй, чтобы тот не мухлевал и не ленился, сцепив зубы, сидел с винтовкой рядом и не спускал с него глаз.

Тяжёлый, однако, труд — пользоваться читами.

Но зато бессонная ночь не прошла даром. Сегодня Эрик, глядя на мир двумя глазами, которые невозможно было отличить, покраснели ли они от недосыпа или всегда были такими, уверенно сообщил Ли Вэю, где находится Сокол.

Ли Вэй вынул бумажную карту города N, поставил маркером крестик и, подхватив снайперскую винтовку, ушёл.

Злой дух Эрик к этому моменту уже смертельно устал от Ли Вэя и по всем законам здравого смысла должен был бы работать спустя рукава. Но вчера ночью они оба вложили в это столько усилий, что цена проигрыша стала слишком высокой. Стоило ему представить, что он так старался, а Ли Вэй всё равно не возьмёт первое место, как ему становилось физически плохо. Поэтому он сам начал подгонять его через наушник:

— Ты можешь идти быстрее? Я держу цель под наблюдением.

Ли Вэй: «?»

Он озадаченно спросил:

— Ты чего так торопишься?

Эрик выпалил:

— Если ты их не победишь, то ты после этого...

Меня?

— ...самого себя сможешь уважать?

Фраза звучала криво, так что он сразу же поспешил замазать трещину и высокомерно добавил:

— Твои настоящие враги — злые духи Потустороннего мира. А с этими сопляками из реального мира ты должен расправляться без усилий. Не заставляй меня разочароваться в тебе.

Ли Вэй: «...»

Слушавшие всё это чиновники Бюро безопасности: «...»

Ну просыпайся уже, образ цундере давно вышел из моды.

Кто-то рядом с Дрейтоном не удержался и спросил:

— Ли Вэй едва его не прикончил. Почему у этого злого духа ощущение, будто симпатия к нему только выросла?

И правда, странно.

Но способность заставить злого духа сотрудничать — это тоже своего рода талант, и никому не казалось, что чит Ли Вэй нечестен. Пока он не вытаскивает злого духа на глаза другим курсантам, чем это вообще отличается от помощи талантливому компьютерщика?

Неважно, чёрная кошка или белая, главное — чтобы ловила мышей.

Тем временем Ли Вэй добрался до крыши одного здания в том квартале, где скрывался Сокол. Обзор оттуда был идеальный.

Он открыл кейс, собрал винтовку, установил её у края крыши и через увеличительную оптику зафиксировал взгляд на цели вдалеке.

Сокол в куртке и бейсболке прятался в общественной телефонной будке и что-то подозрительно кому-то говорил в трубку. Скорее всего, он собирался связаться с напарниками у реки и придумать, как перебраться в Западный порт.

Но Ли Вэй не собирался давать ему время спокойно выстраивать планы.

Шумным птичкам полагается сидеть в клетке.

До четырнадцати лет Ли Вэй часто ездил с отцом охотиться в горы Нью-стейта.

Тогда, сжимая в руках снайперскую винтовку едва ли не выше себя ростом, он делал всё то же самое, что и сейчас: сперва проверял окружающую обстановку, потом прятался в траве, задерживал дыхание и наводил ствол на цель...

Только теперь в прицеле была уже не дичь, а чёрная Toyota Сокола, припаркованная у телефонной будки.

Бах!

Первый выстрел пришёлся по шине.

Вокруг никого не было, и потому, выждав несколько секунд, Ли Вэй изменил угол и выстрелил снова.

БАХ!!

На этот раз бензобак рванул, взвыла сигнализация, и пламя вместе с жаркой волной взметнулось к небу.

Сокол в телефонной будке застыл как вкопанный.

Слова автора:

Бюро безопасности: вы говорили, это новичок?

<http://bllate.org/book/17014/1600308>